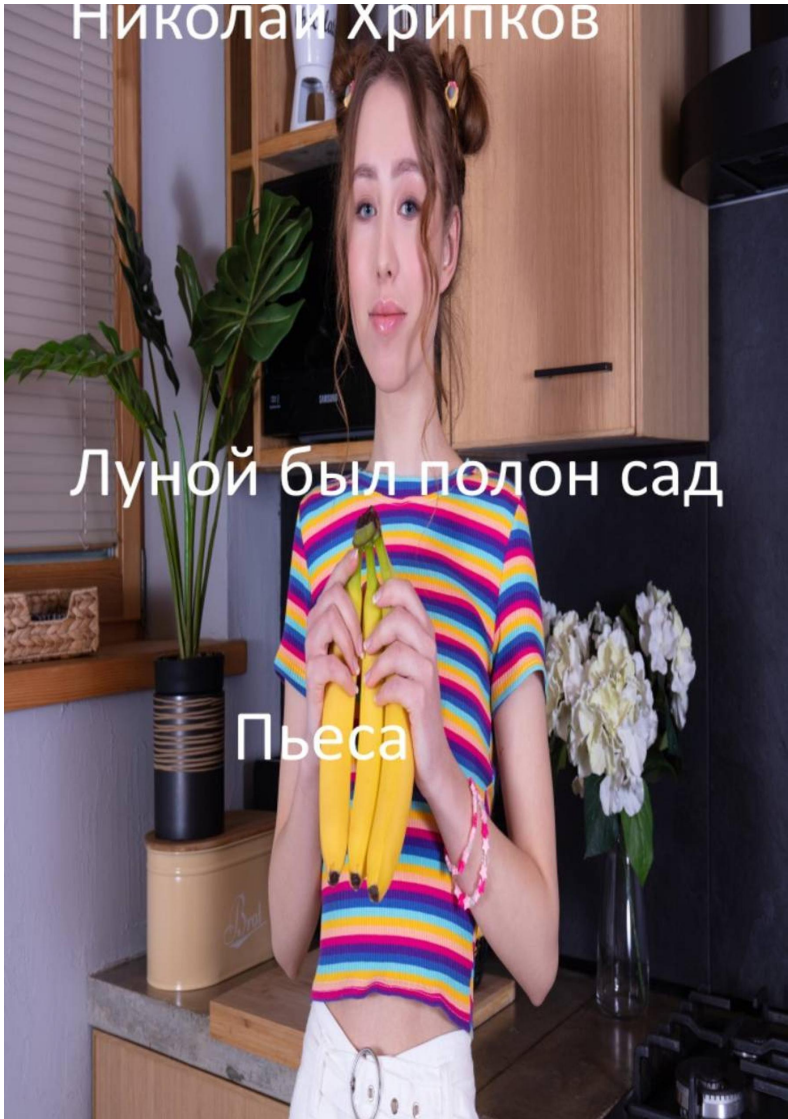

Николай Хрипков

Луной был полон сад

Пьеса

Николай Хрипков

Луной был полон сад

<https://litres.ru/74135348>

SelfPub; 2026

Аннотация

Людмила Нехлюдова после долгих лет появляется в родном деревенском доме. Но встречает весьма прохладный прием со стороны отца. Отец подозревает, что в столице она занималась проституцией. Вскоре в их доме появляется ее подруга, которая тоже решила спрятаться в деревне. Затем на крутой иномарке приезжает мужчина с охранником. Это хозяин борделя. Он хочет забрать девушек назад. Отец берет ружье, которое висело в первом акте на стене, и пугает непрошенных гостей. Они убираются. Вскоре в саду раздается выстрел. Это застрелился отец.

В пьесе 11 актов. 8 действующих лиц. Действие происходит в сельском доме. За окном виден сад: кипение сирени, яблони в белом цвету, доносится пение птиц.

Николай Хрипков

Луной был полон сад

Николай Хрипков

Луной был полон сад

Луной был полон сад

ПЬЕСА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

НЕХЛЮДОВ, ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ. 64 года, совершенно седой, в очках, ходит, чуть сутулясь, часто тяжело вздыхает, говорит громко, быстро раздражается, ворчлив. Но также быстро отходит. Одет в черные рабочие брюки, рубашку с короткими рукавами.

НЕХЛЮДОВА, его жена, 62 года. Хорошо выглядящая женщина, блондинка, склонная к полноте. Говорит негромко, благожелательна. Добрый внимательный взгляд.

ЛЮДМИЛА, их дочь. Ей 30 лет. Носит либо мини-юбки или брючный костюм. Блондинка. Косметикой не пользуется. Время от времени нервно подергивает плечиком.

ВИКТОР ПОВАРЕШКИН, 33 года, неженат, работает механизатором в ЗАО. Высок и худощав. Голова маленькая на длинной шее. Широкоплеч. Обувь сорок пятого размера.

ОЛЬГА ПАВЛОВА, 25 лет. Выглядит очень эффектно.

Модно одета. Щедро пользуется косметикой.

УЧАСТКОВЫЙ. Николай Степанович Мясников. 40 лет. Долговязый, худощавый, глаза навывкат.

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ. Бизнесмен, 45 лет. Высок, с брюшком. На людей смотрит свысока.

ОХРАННИК. Молодой мужчина крепкого телосложения в черной кожаной куртке.

Действие происходит в сельском доме. За окном виден сад: кипение сирени, яблони в белом цвету, доносится пение птиц. Просторная кухня. Возле кухонной стенки виден лаз в погреб. Вдоль кухни лежит дорожка. Возле стены раковина, над которой висит водонагреватель. Напротив плита, которая работает на газе и электричестве.

АКТ 1

ДОМ НЕХЛЮДОВЫХ

НЕХЛЮДОВ. Вот, значит, как... Возвращаемся, так сказать, в родные пенаты. Прямо по Рембрандту – «Возвращение блудной дочери домой». Я еду, еду, еду в далекие края... Всё исколесила, прошла Крым и рым. Три раза замуж выходила, официально только. Один раз чуть не зарезали... Ой, авантюристка! Видно, больше никому не стала нужна... А что ей делать-то в деревне? Тьфу ты! Пенаты... пенаты... малая родина... Дояркой-то уж, наверно, не пойдет. А в конторе и так все места заняты, негде яблоку упасть... О чем думает человек? Чем она тут будет заниматься? На эту вот шею опять сядит? Спасибо! Дождались на старости лет! Кор-

мите снова мама с папой. «Приезжаю навсегда». Фу ты ну ты, ножки гнуты! Откуда ты знаешь, что навсегда? Навсегда только на кладбище переезжают. Нет...ну, вот есть ум или нет? Ну, понимаю, в гости там, отдышаться от суеты городской... А то навсегда... Что ж у ней там случилось? Что ей это так приспичило? Ну, да ладно! Узнаем, приедет скоро. Скоро уже приедет! Скоро! Скоро! Скоро уже приедет! Вот возьмет и приедет! Возьмет и приедет!

(Входит Нехлюдова)

НЕХЛЮДОВА. Всё ворчишь? Никак не можешь успокоиться? Ну, приедет, отдохнет... Что же тут страшного? Что же тебе уже родная дочь не нужна? И что же ты за человек такой! Родную дочь готов не пустить на порог дома! У меня в голове просто не укладывается. Что же ты за человек? Изверг какой-то! Супостат!

НЕХЛЮДОВ. Ох, бабье! Родная дочь! А родная дочь за десять лет ни одного письма не могла написать! Где ее черти носили? Родителей ни разу не вспомнила. А теперь вот приезжает она, видите ли, навсегда. Это как же понимать прикажите? Что это, что это значит? Навсегда?

НЕХЛЮДОВА. Ну, отдохнет девочка... Подумаешь!

НЕХЛЮДОВ. Отдохнет навсегда! Прелестно! Замечательно! Великолепно! Это какой же временной промежуток – навсегда? До гробовой доски что ли? Так понимать?

НЕХЛЮДОВА. Тьфу ты! Типун тебе на язык!

НЕХЛЮДОВ. А ты мне растолкуй: как я должен это по-

нимать!

НЕХЛЮДОВА. Никак! Родная дочь приезжает домой отдохнуть. Десять лет не была. А он следствие устраивает: как да почему. Может быть, и на порог даже не пустишь? Ну, что ты молчишь? Говори! Пустишь родную дочь на порог или нет?

НЕХЛЮДОВ. Ох, как ты всё умеешь извратить! При чем тут порог – не порог? Ты мне вот скажи: зачем она приезжает? Что это значит «навсегда»? Чем она намерена заниматься? И где она была все эти десять лет? Почему от нее не было ни единой весточки?

НЕХЛЮДОВА. Ну, я не знаю! Разве сейчас это важно? Разве ты не хочешь увидеть ее?

НЕХЛЮДОВ. Хорошо! Давай оставим этот разговор. Только я тебе одно хочу сказать: подозрительно мне это кажется. По-до-зри-тель-но!

НЕХЛЮДОВА. Ты что... поверил этому болтуну?

НЕХЛЮДОВ. А почему я ему должен не верить?

НЕХЛЮДОВА. А потому что он болтун.

НЕХЛЮДОВ. Ну, да, конечно. Как же! Если бы это про кого-нибудь другого, а то про родную дочку. Про другого поверила бы. И тогда он никаким бы болтуном не был. А раз про родную дочку, то, конечно, болтун. А мне кажется, что не болтун. Совсем не болтун. Очень даже вызывающий доверие человек.

НЕХЛЮДОВА. А я тебе говорю, что болтун. И не верю ни

одному его слову. Да это слепым надо быть, чтобы не видеть, что он болтун. Несет, что в голову взбредет. А ты и развесил уши! Готов, чему угодно поверить. А я сразу поняла, что он болтун.

НЕХЛЮДОВ. Ты так говоришь потому, что не хочешь слышать о ней плохого. Так вы устроены, женщины. Вы считаете истинным то, что приятно вам. Ну, да, да! Конечно! Как же! Если бы это про кого-нибудь другого, а то про родную дочку. Про другого, тогда бы поверила. И никаким бы он болтуном не была раз про родную дочку, то, само собой, болтун.

НЕХЛЮОВА. А ты ему веришь?

НЕХЛЮДОВ. А почему бы нет? Почему он должен врать? Какой ему интерес верить? Верю каждому его слову.

НЕХЛЮДОВА. Ну, и дурак! Прости Господи! Верить всякому болтуну, каким же надо быть дураком!

НЕХЛЮДОВ. Сама дура.

НЕХЛЮДОВА. Просто ты нас не любишь, а поэтому веришь всякой болтовне.

НЕХЛЮДОВ. Ну, вот начинается! Убийственный аргумент! Что не так: ты нас не любишь.

Появляется Людмила. В руках у нее две объемистые сумки. Нехлюдовы удивленно смотрят на нее. Они никак не ожидали, что она придет так быстро.

НЕХЛЮДОВА. Людочка! Ты так неожиданно! Что же ты не позвонила даже?

ЛЮДМИЛА. Хотела вам сделать сюрприз? Я, мама, такая сюрпризерша! Никак не могла без этого.

НЕХЛЮДОВ. Оно и заметно. С детских лет от тебя только и ждали сюрпризов.

ЛЮДМИЛА. Ой, папочка! Ты все тот же! Не меняешься! По-прежнему такой же ворчун.

НЕХЛЮДОВ. А ты вот изменилась! Вон какая стала модная! Хотя сейчас в публичный дом!

НЕХЛЮДОВА. Отец! Как тебе не стыдно! Ну, что ты такое говоришь? Родной дочери!

НЕХЛЮДОВ. А что я такое сказал? Я сделал комплимент. Он вам что не понравился?

НЕХЛЮДОВА. Всё хватит! Людочка! Помоги мне собрать на стол! А ты пока не путайся под ногами!

Нехлюдов уходит, громко хлопнув дверями. Мать и дочь долго смотрят ему вслед.

ЛЮДМИЛА. Отец не изменился. Всё такой же суровый. Только ворчать стал больше.

Заходит Витя Поварешкин. Широко улыбается. На нем рабочая спецовка, сапоги.

ВИТЯ. Привет, Люсик! Вот шел мимо, смотрю дядя Толя во дворе дрова рубит. Да так сердито! Понял, что ты приехала.

ЛЮДМИЛА. А я не поняла, причем тут дрова и я приехала. Никак не могу уловить связи.

ВИТЯ. Да это я так. К слову! Слишком как-то сердито он,

как-то сердито топором ухал.

ЛЮДМИЛА. Ты не меняешься, Витя! Всё такой же! Женился бы хоть. Может быть, толк был.

ВИТЯ. А ты пойдешь?

ЛЮДМИЛА. Конечно, пойду! Уже бегу и запинаюсь! Такой завидный жених! Мечта всех женщин! Ты знаешь, как я по тебе сохну, ночами не сплю, вся подушка мокрая.

ВИТЯ. Ну, вот и договорились! Значит, засылаем сватов. И всё как положено. Тетя Люба в курсах. Сяс батю твоего предупрежу. А мои только ждут – не дождутся, когда же я женюсь.

Людмила и мать смеются.

ВИТЯ. Ладно, я пойду. Работать надо. А вы можете уже начинать подготовку. Платье там, фата, туфельки. Варка, парка. А вечером ждите сватов. Пойду обрадую дядю Толю.

ЛЮДМИЛА. Ты что? Серьезно подумал? Мы же пошутили.

ВИТЯ. А я вот не шучу! Ну, всё! бывайте! Кстати, мама... Можно я буду вас мамой звать?

НЕХЛЮДОВ. Ну, как такому сыночку откажешь? Конечно же, Витюшечка! Можно я тебя Витюшечкой буду звать? Ой! Ну, не зять будет, а просто золото! Клад!

ВИТЯ. Ладно! Некогда мне с вами лясы точить! Труба зовет! Надо деньги на свадьбу зарабатывать! Целую заочно и ухожу»

Уходит.

НЕХЛЮДОВА. А что, Людмила, ты не смотри, что он такой шепутной. Парень-то хороший. И на работе на хорошем счету. И не пьет. Так разве маленько.

ЛЮДМИЛА. Мам! Ты что серьезно? Он же малахольный. Да лучше одной всю жизнь прожить, чем с таким чмошником связываться! Ну, ты даешь! Юмор и сатира какие-то!

НЕХЛЮДОВА. Ой, дочка! Не говори так! Конечно, он не такой, как там ваши московские. Но парень-то хороший. Добрый. Трудолюбивый. И не пьет. Ну, почти не пьет. Будешь за ним, как за каменной стеной. А что там ваша Москва? Не квартиры у тебя, ни работы нормальной. А, по-моему, лучше уж в деревни жить, хорошо, основательно. Чем по Москве, как паршивая овца блукать.

ЛЮДМИЛА. Мама! Ты не понимаешь. Чтобы чего-то добиться, надо жить в Москве. А в этой паршивой деревне сгниешь заживо. Ну, что мне здесь светит? Самое удачное, если устроюсь библиотекарем в сельскую библиотеку. Или техничкой. Если, конечно, не пойти в доярки.

НЕХЛЮДОВА. Ну, дочка, можно пойти на курсы бухгалтеров. Будешь сидеть в конторе.

АКТ 2

Заходит Нехлюдов.

НЕХЛЮДОВ. Чего это Витька выскочил, весь сияет, как медный пятак? Вроде он же не пьет.

НЕХЛЮДОВА. Свататься приходил. Любит он нашу Людмилу. Побежал деньги зарабатывать на приданное. Так

что, отец, готовь свою заначку. Глядишь, и внуков скоро будем нянчить.

НЕХЛЮДОВ. Витька – он парень ничего. Работящий. И в технике разбирается. А самое главное – ведь не пьет и не курит. Просто феномен для деревни.

ЛЮДМИЛА. Не пьет, не курит... Да лучше бы он пил и курил. Он же скучный. Родители! Я от него, как муха, от дихлофоса, сдохну. Слушать весь день про трактора...

НЕХЛЮДОВ. Нет! Вы только посмотрите! Королева английская! Что же ты себе в городе не нашла принца заморского? Уезжала с сумочкой и вернулась с сумочкой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.